

Чтобы знали и помнили

Эта семья прошла через ад

В начале августа 1941 года семья Грингаузов, как тысячи других семей минских евреев, была переселена в гетто. Начались страшные ожидания смерти, бессонные ночи и ужасы повседневности.

Геня Ароновна Завольнер-Грингауз вспоминает:

"Всех нас переселяют в районы Минского гетто. Мама, папа и нас, троих детей, – на улицу Сухую, которая вела на еврейское кладбище (впоследствии эта улица вымощенная брусчаткой, получила название "дорога смерти").

Жизнь в гетто была сплошным адом для всех нас. В детских сердцах постоянно присутствовал Страх. Черным днем в семье Грингаузов стало 26 августа 1941 года. Именно тогда в одной из первых облав мужского населения гетто был схвачен глава семьи Арон Лейбович Грингауз.

Гибель мужа наложила на Ревекку Абрамовну огромную ответственность за судьбу ее детей. Чтобы как-то прокормить их, она пошла на биржу труда в Юденрат Минского гетто. Ее определили на обувную фабрику. Это давало женщине возможность в первые месяцы, уходя с рабочей колонной на фабрику, менять вещи на еду. Она каждый день рисковала своей жизнью, чтобы спасти детей от голода.

Между тем погромы в Минском гетто приносили свою страшную жатву. Во время погрома 7–8 ноября 1941 года погибли родители Р.А. Грингауз, ее брат с женой и двумя детьми. 2 марта 42-го при погроме были убиты ее свекровь Злата и братья мужа с семьями. Злата лежала возле печки, прижав к себе двоих чужих детей. Ревекка Абрамовна вместе с сыном Шоломом и дочерью Геней отвезла ее труп в братскую могилу

«Яма» на теперешней улице им. М. Мельникайте, где установлен монумент.

В мае 1942 года кто-то из группы подпольщика Н. Маркевича выдал Шолома Грингауза – старшего брата Гени, и гестаповцы пришли с обыском, чтобы арестовать его. Они перерыли все в доме, разбили чердак и бросили гранату в погреб. Тогда в доме жили четыре семьи, в том числе три семьи польских евреев. Вместо Шолома Грингауза гестаповцы арестовали одного польского еврея, которого затем расстреляли.

Для Ревекки Абрамовны это стало сигналом тревоги. Она понимала, что детей надо срочно спасать.

28–31 июля 1942 г. в Минском гетто произошел самый страшный погром. В это время Р.А. Грингауз находилась в «русском» районе города, а дети – Шолом, Геня и Лева – три дня прятались на поломанном чердаке. Этот чердак спас им жизнь, так как эсэсовцы не полезли туда, думая, что его уже проверили другие каратели.

После погрома Р.А. Грингауз вместе с рабочей колонной вернулась в гетто и сказала: «Дети, Генечку забирает пани Пожарицкая с мужем». И она рассказала детям всю историю, связанную с этим спасением.

Связная партизанского отряда Любовь Бондаренок познакомила ее у своих друзей с полькой Алимой Пожарицкой. Та сказала Ревекке Абрамовне: «Женщина, мне вас жаль. Что я могу для вас сделать?» И Грингауз Р.А. сказала: «Спасите мою дочь, мы все погибаем».

Они договорились о встрече. И вот Ревекка Абрамовна одела Геню в красивые вещи, которые еще оставались, взяла детскую колясочку и положила туда куклу. Она привела дочь к воротам гетто, которые вели в русский район и насильно вытолкнула из них, говоря вслед: «Генечка, не оглядывайся. Там полицаи».

Нужно было пройти полицейские посты, а за ними стояла повозка, где Геню ждала пани Алима Пожарицкая и ее муж Бронислав, которые отвезли девочку в деревню Гиневичи Воложинского района.

Для Гени началась новая жизнь. Супруги Пожарицкие хорошо относились к ней, считали ее своей дочерью. У них было четверо своих детей. Пани Пожарицкая сказала Гене, что она не должна находиться в доме, когда здесь кто-то появляется. Это продолжалось более года – до освобождения Минска от оккупантов.

Семья Пожарицких, рискуя своей жизнью и жизнью своих четырех детей, совершила нравственный и человеческий подвиг. В 2000 году Алима и Бронислав Пожарицкие за спасение еврейской девочки посмертно награждены медалью «Праведник народов мира». Ее вручили их детям, которые сейчас живут в Минске. В Аллее Праведников всемирно известного музея Яд ва-Шем в Иерусалиме увековечена и фамилия Пожарицких.

В мае 43-го Ревекка Абрамовна с младшим сыном Левой при содействии связной и подпольщицы Л. Бондаренок была переправлена в партизанский отряд № 106 под командованием Шолома Зорина.

В Минском гетто оставался ее старший сын – подпольщик Шолом. Мать понимала, что ему грозит верная гибель. Ревекка Абрамовна приняла дерзкое решение – бежать самой с младшим сыном Левой в партизанский отряд, а старшего одного оставить в гетто так как Л. Бондаренок обещала ей помочь вскоре переправить Шолома в партизанский отряд.

Любовь Бондаренок выполнила свое обещание. Шолом подготовил к побегу группу подростков из Минского гетто в количестве 13 человек, и в начале сентября 1943 года (буквально за полтора месяца до гибели Минского гетто) вся группа во главе с Шоломом попал в партизанский отряд № 106.

В июле 44-го Ревекка Абрамовна привезла из ревни Гиневичи спасенную семьей Пожарицких дочку Геню. Семья Грингаузов наконец воссоединилась. Не было только отца. Но через полтора года случилась новая трагедия. 3 января 1946 года во время пожара Дома профсоюзов сгорел старший сын – бывший под

польщик Минского гетто и партизан 106-го отряда Шолом Грингауз. Ему было только 17 лет.

А жизнь продолжалась. В 45-м Р.А. Грингауз вышла замуж за бывшего узника Минского гетто, партизана и фронтовика В.М. Туника. Они прожили в браке 49 лет. Не стало этой мужественной женщины в 1999 году.

Геня Грингауз окончила 12-ю женскую среднюю школу Минска, а затем училась в Ленинградском индустриальном институте. В 1967-ом она вышла замуж за бывшего узника Плещеницкого гетто Владимира Иосифовича Завольнера, который потерял там всех родных. Долгие годы он работал главным энергетиком термических корпусов Минского завода запасных частей. В доме Завольнеров неоднократно бывали знаменитые люди, в том числе двоюродный брат Владимира Иосифовича – лауреат Нобелевской премии, академик Жорес Иванович Алферов, академики А.П. Достанко, Б. Захарченя.

Геня Ароновна Завольнер и теперь уделяет много времени общественной работе. Она одна из учредителей и член совета республиканского фонда «Холокост», член правления Международного фонда «Тростенец».

В составе делегаций Г.А. Завольнер неоднократно бывала в Федеративной Республике Германии, выступала перед студенческой молодежью, перед депутатами бундестага в Берлине. Она принимала активное участие в антифашистских образовательных программах в ФРГ. В прошлом году увидела свет книга воспоминаний Г. Завольнер «Жизнь, дарованная судьбой».

Эмануил Григорьевич Иоффе,
*профессор БГПУ им. М.Танка,
доктор исторических наук,
академик и член президиума Международной
Академии изучения национальных меньшинств,
член Белорусского союза журналистов*